

Насколько обычно начался этот день, настолько необычно он закончился... Начался с раннего подъёма по будильнику, толкотне в ванной комнате со Светиком, с которой мы вдвоем снимаем квартиру, дикой спешке в универ и столь же обычным опозданием на первую пару. А закончился здесь, в ванной чужого дома. Я стою на коленях на свежих синяках, волосы растрепаны, тушь размазана под глазами. На лице и груди густые молочные капли, пахнущие страстью, жаром, похотью... Могла ли я, скромная студентка третьего курса, знать, куда заведет меня обычный, ничем не примечательный майский денек?! Вряд ли. Но я точно этого хотела!

*

Я в общем-то и не торопилась на первую пару. Сергей Борисович — препод мировой. Не нарушает, не прогонит, зло не посмотрит. Хотя взгляд его из-под очков бывает такой серьёзный, соответствующий его профессорской деятельности. Выглядит он лет на сорок, а на самом деле мы его недавно поздравляли с юбилеем — пятидесятилетием. Классный мужик, полкурса девчонок по нему тихо сохнут, кто-то и прямо глазки строит. Мне он тоже нравится, но я скромная провинциальная девчонка, на рожон сама не лезу. Да и кто я такая, чтоб глазки профессору строить?! Лучше уж поулыбаюсь одногруппнику Мишке, пока его не увели наши местные красотки.

Только закончились майские праздники, началась подготовка к зачетам. Настало время поднапрячься. Я, как и большинство студентов, — учу тогда, когда приспичит. Сергей Борисович и здесь красавчик — решил вместо зачета отправиться с нами в поход, на природе и будем вспоминать про «технику и природу и их тесную связь». И зачем только нам был нужен этот курс! Хотя он, кажется, у всех есть, даже гуманитариев и философов, и нам — психологам он, значит, тоже нужен. По крайней мере, чтоб отдохнуть от других занятий, посерьезней. И Сергей Борисович не напрягает.

— Так, в поход идём в субботу, то есть послезавтра, — подводит итог профессор, когда звенит звонок. — Все всё поняли, кто что берет и кто за что отвечает?!

Дружное «да» торопящихся скорее свалить студентов.

— Тогда сегодня я поставлю зачёты в зачетки, а завтра верну...

Студенты шумной толпой покидают аудиторию, оставляя у профессора свои зачетки. Вроде бы сегодня больше зачетов не будет.

Но на третьей паре выясняется, что другой преподаватель готов поставить зачёты по результатам уже написанной проверочной работы.

— Настя, где зачетки? Где наши зачетки?! — треплют меня мои одногруппники. Конечно, кого ещё трепать, если я у них староста.

Вот начались для меня весёлые деньки — я бегу на кафедру, надеясь, что найду там Сергея Борисовича. И сталкиваюсь на выходе с ним. Вновь этот строгий задумчивый взгляд из-под очков. Он меня недолюбливает что ли? Со всеми улыбается, приветлив и добродушен, а на меня всегда смотрит холодно и отстраненно. Даже обидно. Староста параллельной группы от него просто млеет, говорит, он называет её «малышка» и подмигивает. Коза! Ну да ладно. Я ведь не красотка какая-то, чтоб со мной заигрывать преподавателям, к тому же вдвое старше меня. Обычная девчонка, пытающаяся казаться ярче — крашусь блондинкой, яркий макияж

глаз, одежда в обтяг. Может, поэтому и раздражает то, что меня не замечают — я бросаюсь в глаза, а на меня смотрят, как на пустое место. А я ведь к тому же староста! Можно хотя бы чуть уважительнее смотреть.

— Сергей Борисович, у нас еще зачет сейчас, я заберу зачетки?! — выдыхаю я сходу, глядя на него снизу вверх. Он высокий, жилистый мужчина, я же худышка среднего роста. Профессор окидывает меня задумчивым взглядом, словно вспоминая, кто я такая. — Вы успели проставить зачеты?

— Нет, Настюш, я хотел забрать их домой, не успеваю, — голос его мягок, хотя взгляд из-под очков такой же пронзительный. — У меня на сегодня все занятия. Другие дела...

— Как же быть? — я перевожу дыхание, оглядываясь в пустой кафедре. Не хочется смотреть ему в глаза — какое-то странное чувство одолевает, смущение и обида. — Мне другие старосты сказали, что другим группам Вы проставили...

— А вам нет...

Он словно ждёт моей реакции, и я поднимаю глаза, чуть отступив, чтоб было удобнее смотреть на него.

— Почему? — задаю я вопрос и вдруг понимаю, как глупо он звучит. Это отражается в линзах его очков, губы иронично кривятся. Он протягивает руку и вдруг нежно гладит меня по щеке, убирает прядь волос с лица. Эта разница во взгляде и действиях совсем сбивает меня. — За что? Я Вам не нравлюсь? — выдаю я трясущимся голосом и, вдруг осознав, как неоднозначно это прозвучало, заливаюсь краской. Я чувствую, как пылают мои щеки, опускаю глаза и хочу провалиться на месте.

— Нравишься! — просто отвечает он. И это тоже звучит неоднозначно. Его рука скользнула по моей шее под затылок и напряглась, словно в нерешительности. Я вдруг подумала, что профессор хочет меня поцеловать, и это почему-то пугает меня.

Я подняла на него взгляд, и он нахмурился, видимо, прочтя страх в моих глазах. Но мужчина быстро взял себя в руки, его ладонь на моем затылке расслабилась, и взгляд вновь облил холодом.

— Вы? Я... — залепетала тихо. Мне вдруг стало обидно, что я невольно обидела этого чудесного мужчину, и злилась на себя, что чего-то испугалась, приняв искры в его глазах за желание.

— Забери зачетки. Они на столе, — кивнул он отстраненно, о чем-то думая. Я замолчала и рванула к столу, дабы скорее сбежать из этой неловкой ситуации. В горле стояли слёзы. Но на столе лежали зачетки не нашей группы.

— Это не наши... Параллельной группы, — обернулась я. Он всё так же стоял у выхода, разглядывая меня с каким-то холодным безразличием.

— Забери и их. Не сложно же раздать?! — это не был вопрос. Скорее приказ. Но я ничего не сказала, лишь кивнула, проглотив слёзы обиды. Откуда это пренебрежение и злость в обычно добром и веселом мужчине?!

Он подошел и, перегнувшись через меня и слегка придавив своим телом, выдвинул верхний ящик стола. в мои глаза. — Привези зачетки ко мне домой. В шесть. Я проставлю зачёты.

Я молчала, не в силах вообще найти слова. Он склонился, написал на листе адрес и телефон и положил его сверху стопы зачеток. Затем снова заглянул в мои глаза.

— Не слышу... — он требовал ответ.

— Да... — голос сорвался на тихий хрип. Я облизнула пересохшие губы и поправилась: — Да,

конечно, я привезу.

Он лишь кивнул. И пошёл к выходу. Я вышла за ним и побрела в аудиторию, прижимая зачетки к своей груди. Он смотрел мне вслед, пока закрывал кафедру, — я это чувствовала.

Что это было? И было ли? Может, просто грезы, мечты об этом кажущемся недоступным мужчине?... Я тронула свои губы и пылающие щеки. Нет, не похоже на грезы. Меня целовал профессор, мечта половины студенток этого вуза! А я хотела ли этого? Конечно, да, иначе бы не прижималась и не стонала под его губами. А как же Миша, который почти уже соблазнен мной?... Да какой к чёрту Миша, если я улетаю от одного поцелуя профессора!

Но он такой странный... То весёлый, то задумчивый. Со мной часто даже холодный и резкий. И властный до того, что внушает страх. А мне ещё сегодня ехать к нему домой! Почему же так страшно?! Просто я не знаю, чего ожидать от этого непредсказуемого мужчины... В любом случае, ехать надо, иначе вся группа не получит зачёт. А там будь что будет. Точно ничего такого, чего я бы сама не хотела...

Остальные пары прошли, как во сне.

— Ты блин где, Насть?! — хмурилась Светик, явно что-то у меня переспрашивая.

— Чего?

— Ты где летаешь, говорю? Как пришла от Борисыча, так и летаешь где-то... Что случилось?

— А, ну да! — я лихорадочно думала, как отвести подозрения подружки. Рассказывать, что между нами произошло на кафедре, почему-то не хотелось. Я и сама в это до конца не верила и уж тем более не разобралась, что это было! — Он со мной какой-то грубый, резкий. Со всеми такой весёлый, шутит, смеётся, а на меня как глянет — мороз по коже... — в общем-то я не соврала.

— А, так влюбился, наверно, — засмеялась подружка. — Не бери в голову, ты чего?

Я пожала плечами.

— Да не знаю, че-то обидно так... Какое влюбился?!

— А что такого? — не унималась Светик. — Я слышала, Борисыча видели в сопровождении какой-то молодой девчонки, вроде как студентки из другого вуза, где он ещё преподает... Всё ж может быть...

— И что? Кто она? — это было, действительно, интересно мне.

— Ну, говорят, у них отношения, все дела... — весело сплетничала подруга. — Ну, а что? Борисыч у нас мужик видный, полтинник и не дашь ни за что! Почему бы ему студенточек не потискать, тем более он разведен, дочь уже взрослая, наша ровесница.

Ну да, это я знала. Все знали, кто хоть на мгновение заинтересовался этим видным мужчиной. И я вдруг почувствовала укол ревности. Он меня целовал! А сам с другими молоденькими девочками мутит... А, может, у него вообще есть постоянная!

Я сжала зубы.

— Ладно, мне надо собираться, — я глянула на часы, наливая чай в чашки. Мы только поели, придя из универа, и время уже неумолимо приближало час встречи. — Надо Борисычу зачетки наши отвезти...

— О, подруга, ты к нему едешь? В его новый дом? — заулыбалась Светик.

— Не знаю, я ещё и адрес не смотрела. Он написал мне его...

Я взяла сумку, порылась, извлекла бумажку. Света глянула.

— Ну да, на Зелёной его новый дом. Он сам его строил несколько лет, а жене с дочкой квартиру оставил...

— Блин, ты-то откуда знаешь?! — подивилась я Светикиной осведомленностью. Хотя я знала слабость Светки к разного рода сплетням. К ней можно было обращаться, как к базе данных. Она знала всё про всех. Это мне всё было всегда по барабану, кто, чего и с кем, а она впитывала информацию, как губка. Только не ту, что касалась учёбы.

— Знаю, — деловито улыбнулась Светик и пожала плечами. — Классный двухэтажный дом на окраине города. Дай-ка мне вазочку с конфетами...

Опаздывать я не люблю, поэтому около дома Сергея Борисовича я была уже без четверти шесть. Не стала ни особо краситься, ни переодеваться. Не хотелось воспринимать эту поездку как что-то особое. «Я просто отвезу зачетки и вернусь, — уговаривала я себя. — Он и не вспомнит, что позволил себе слабость поцеловать такую обычную девчонка, как я!». И вот я, в джинсах, тонком свитере, ветровке и кроссовках жму на звонок ограждённого кирпичного дома.

— Входи, — наконец, говорит домофон, и я вхожу в дом.